

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 22-012-7 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 сентября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Ботина А.Г.,
Пейсиковой Е.В. и Мещерякова Д.А.,
при секретаре **Полищуке А.О.**

рассмотрела в судебном заседании 11 сентября 2012 года кассационную жалобу адвоката Айларова С.И. на приговор Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 14 июня 2012 года, по которому на основании вердикта присяжных заседателей

Гатиев А. В. [redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted] ра-
нее не судимый,

осужден: по ч. 1 ст. 118 УК РФ к ограничению свободы на 2 года, по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 12 лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на 1 год 6 месяцев лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 13 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год.

Заслушав доклад судьи **Ботина А.Г.**, выступление адвоката **Айларова С.И.**, поддержавшего свою кассационную жалобу, а также мнение прокурора

Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

на основании вердикта присяжных заседателей **Гатиев А.В.** признан виновным в причинении тяжкого вреда здоровью Д [] по неосторожности, убийстве Ц [] связанном с выполнением этим лицом общественного долга, а также в незаконном ношении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены 10 сентября 2011 года в г. [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе (основной и дополнительной) адвокат **Айларов С.И.** в интересах осужденного Гатиева А.В. утверждает, что в нарушение требований ст. 335 УПК РФ в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей незаконно допрашивались свидетели и эксперт относительно производства личного обыска осужденного и обнаружения у него пистолета. Считает, что в напутственном слове судья исказил в сторону обвинения показания свидетелей У [] Г [] А [] и М []. Также утверждает, что при вынесении присяжными заседателями вердикта на последних оказывалось давление с целью вынесения обвинительного вердикта со стороны работника суда Д [] [] который неоднократно заходил в совещательную комнату и тем самым нарушил тайну совещания, а также со стороны старшины присяжных Д []. Указывает, что присяжный заседатель З [] находясь в совещательной комнате, неоднократно вызывала в совещательную комнату Д [] и вела с ним беседы. Кроме того, указывает, что присяжный заседатель Б [] [] скрыла от суда сведения о том, что она была на свадьбе Д [] где осужденный поранил ножом двух парней. Об указанных обстоятельствах ему стало известно из заявлений присяжных заседателей К [] К [] [] и Б []. Кроме того, называет фамилию работника суда, которая видела, как присяжный заседатель Б [] общалась с потерпевшим Ц []. Полагает, что приведенные обстоятельства повлияли на вынесение вердикта. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

В письменных возражениях на приведенные в кассационной жалобе адвоката доводы **государственный обвинитель** просит приговор оставить без изменения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, находит приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, вопросы, связанные с отбором кандидатов в

присяжные заседатели, в том числе с проверкой наличия обстоятельств, препятствующих участию лиц в качестве присяжных заседателей в рассмотрении настоящего уголовного дела, судом разрешены в соответствии с требованиями ст. 326 УПК РФ.

Подготовительная часть судебного заседания с участием присяжных заседателей, в ходе которой председательствующий по настоящему делу разъяснил сторонам их права, предусмотренные главой 36 УПК РФ, а также право заявить мотивированный и немотивированный отводы присяжным заседателям, проведенная председательствующим в соответствии со ст. 327 УПК РФ.

Что касается доводов кассационной жалобы адвоката о том, что кандидат в присяжные заседатели Б [] скрыла от суда сведения о ее нахождении ранее на свадьбе Д [] где осужденный поранил ножом двух парней, что якобы могло оказать влияние на нее при вынесении вердикта, то они являются необоснованными, поскольку, как видно из протокола судебного заседания (т.2, л.д.67-84), участниками процесса отводов Б [] заявлено не было и обстоятельства, препятствующие ее участию в качестве присяжного заседателя в рассмотрении настоящего уголовного дела, не установлены.

Таким образом, коллегия присяжных заседателей по настоящему делу сформирована в полном соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ. Присяжные заседатели приняли присягу, текст которой изложен в ст. 332 УПК РФ, а также им разъяснены права, предусмотренные ст. 333 УПК РФ.

Нельзя согласиться и с доводами кассационной жалобы о том, что в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей незаконно допрашивались свидетели и эксперт относительно производства личного обыска осужденного и обнаружения у него пистолета, что по мнению адвоката также могло повлиять на вынесение ими вердикта, поскольку выяснение этих обстоятельств относится к тем вопросам, которые предусмотрены п. 1,2 и 4 части первой статьи 299 УПК РФ и сформулированы в вопросном листе.

Как видно из материалов дела, в частности, из протокола судебного заседания, судья в письменном виде в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, при этом содержание этих вопросов полностью отвечает требованиям ст. 339 УПК РФ.

Имеющееся в материалах дела исполненное председательствующим по делу напутственное слово к присяжным заседателям соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, при этом в нем отсутствует личное мнение судьи по вопросам, поставленным им перед коллегией присяжных заседателей.

Что касается содержащихся в кассационной жалобе адвоката доводов о том, что в напутственном слове судья исказил в сторону обвинения показания свидетелей У [], Г [] и М [], то они также являются необоснованными.

ми, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, показания названных лиц, приведенных в напутственном слове (т.3, л.д.109-111), полностью согласуются с их показаниями, зафиксированными в протоколе. (т.3, л.д., 143-157).

Содержащиеся в кассационной жалобе адвоката доводы о том, что на присяжных заседателей оказывалось давление с целью вынесения обвинительного вердикта со стороны работника суда Д [] который якобы неоднократно заходил в совещательную комнату, а также со стороны старшины присяжных Д [] также являются необоснованными, поскольку объективные данные, свидетельствующие о нарушении в той или иной форме тайны совещания присяжных заседателей, закрепленной в ст. 341 УПК РФ, о нарушении требований как ст. 343 УПК РФ при вынесении коллегией присяжных заседателей своего вердикта по настоящему делу, так и ст. 345 УПК РФ при провозглашении вердикта, по настоящему делу не установлены.

К тому же, указанные выше сведения о действиях Д [] и Д [] а равно о том, что присяжный заседатель Б [] в перерыве общалась с потерпевшим Ц [] получены адвокатом незаконным путем, в связи с чем не могут учитываться при оценке законности процессуальных действий коллегии присяжных заседателей.

Как видно из протокола судебного заседания, после вынесения обвинительного вердикта по настоящему делу судебное разбирательство было продолжено с участием сторон, при этом были исследованы обстоятельства, связанные с квалификацией содеянного осужденным, назначением ему наказания и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора, были заслушаны прения сторон и последнее слово осужденного. Эти процессуальные действия выполнены в рамках, установленных ст. 347 УПК РФ.

Действия осужденного квалифицированы председательствующим правильно, в соответствии с обвинительным вердиктом и обстоятельствами, установленными судом без участия присяжных заседателей, что соответствует требованиями ст. 348 УПК РФ.

Мера наказания осужденному назначена судом с учетом общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела и данных, характеризующих его личность. Поэтому оснований для смягчения осужденному наказания не имеется.

Вместе с тем, из приговора следует исключить назначение осужденному дополнительного наказания в виде ограничения свободы, поскольку в нарушение требований ч. 1 ст. 53 УК РФ суд не привел в резолютивной части приговора конкретные ограничения, которые являются обязательными.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377-378, 384, 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 14 июня 2012 года в отношении **Гатиева А [] В []** изменить, исключить назначение ему наказания в виде ограничения свободы.

В остальном приговор в отношении него оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий -
Судьи -

